

УДК 291.1:316
DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-3-548-564
EDN KEQTZK

Причины и последствия коррупционного поведения студентов с точки зрения самих студентов

¹ Краснова Е.А. , ² Сагирян И.Г.

¹ Приволжский государственный университет путей сообщения
Россия, 443066, г. Самара, ул. Свободы, д. 2В

² Донской государственный технический университет
Россия, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1
eakrasnova@mail.ru, sagiryan@yandex.ru

Аннотация. Коррупция в сфере образования является одной из ключевых угроз развитию российского общества. Несмотря на принимаемые меры, уровень коррупции в образовательных учреждениях остается высоким, что требует поиска новых подходов к профилактике коррупционного поведения. Данное исследование направлено на выявление ключевых причин вовлечения студентов в коррупционные практики и анализ их понимания возможных последствий таких действий. Проведено анонимное анкетирование студентов двух российских университетов. Основное внимание уделено систематизации факторов, способствующих коррупционному поведению. Среди них выделяются психологические мотивы (страх неуспеваемости, стремление избежать трудностей), организационные проблемы (высокая учебная нагрузка, нехватка времени) и влияние социальной среды. Особый интерес представляют данные о правовой осведомленности участников опроса, демонстрирующие существенные пробелы в понимании последствий коррупционных действий. Результаты исследования свидетельствуют о двойственном отношении студентов к проблеме: при преобладании негативных оценок сохраняется значительная доля равнодушных или ситуативно оправдывающих коррупцию позиций. Выявленные закономерности подчеркивают необходимость комплексного подхода к организации работы по профилактике коррупции, включающей совершенствование процессов оценки, развитие корпоративной и правовой культуры и создание эффективных механизмов неприятия академической нечестности. Авторы предлагают направления для дальнейших исследований в области формирования антикоррупционного сознания молодежи.

Ключевые слова: коррупция в образовании, профилактика коррупционного поведения студентов, правовое сознание студентов, причины коррупционного поведения студентов, мотивы коррупционного поведения студентов, правовые последствия коррупции, этические последствия коррупции, аннулирование диплома

Для цитирования: Краснова Е.А., Сагирян И.Г. 2025. Причины и последствия коррупционного поведения студентов с точки зрения самих студентов. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(3): 548–564. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-3-548-564. EDN: KEQTZK

Causes and Consequences of Corrupt Behavior of Students from the Students' Point of View

¹ Elena A. Krasnova , ² Inga G. Sagiryan

¹ Volga State Transport University
2V Svobody St, Samara 443066, Russian Federation

² Don State Technical University
1 Gagarin sq., Rostov-on-Don 344003, Russian Federation
eakrasnova@mail.ru, sagiryan@yandex.ru

Abstract. Corruption in education is one of the key threats to the development of Russian society. Despite the measures taken, the level of corruption in educational institutions remains high, which

requires the search for new approaches to the prevention of corrupt behavior, including those through students' awareness of the causes and consequences of corrupt relations. This study is aimed at identifying the key reasons for students' involvement in corrupt practices and analyzing their understanding of possible consequences. The paper presents the results of an anonymous survey of students from two Russian universities. The study primarily focuses on the systematization of factors contributing to corrupt behavior. Among them, there are psychological motives (fear of failure, the desire to avoid difficulties), organizational problems (high academic workload, lack of time), and the influence of the social environment. Of particular interest are the data on the legal awareness of the survey participants, which demonstrate significant gaps in understanding the consequences of corrupt practices. The study reveals students' ambivalence towards the problem, whereas despite the predominance of negative assessments, there is still a large number of those who are indifferent or offer situational justification for corruption. The revealed patterns emphasize the need for an integrated approach to the organization of work on corruption prevention, including the improvement of assessment processes, the development of corporate and legal culture, and the creation of effective mechanisms for the rejection of academic dishonesty. The authors suggest directions for further research in the field of forming the anti-corruption consciousness of young people.

Keywords: corruption in education, prevention of students' corrupt behavior, legal awareness of students, causes of students' corrupt behavior, motives of students' corrupt behavior, legal consequences of corruption, ethical consequences of corruption, diploma nullification

For citation: Krasnova E.A., Sagiryan I.G. 2025. Causes and Consequences of Corrupt Behavior of Students from the Students' Point of View. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(3): 548–564 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-3-548-564. EDN: KEQTZK

Введение

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.06.2021 № 400 ¹, определяет в качестве одной из ключевых задач государственной политики предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности. Как справедливо отмечает С. Н. Чирун, активная антикоррупционная политика является залогом устойчивости государственного механизма и должна восприниматься как «индикатор проявления патриотизма» [Чирун, 2024, с. 190].

Несмотря на серьезные меры, принятые для противодействия коррупционным действиям в нашей стране, число преступлений остается высоким. Так, по данным доклада о деятельности в области противодействия коррупции и результатам антикоррупционного мониторинга, в Ростовской области в 2023 году правоохранительными органами было выявлено 986 преступлений коррупционной направленности (в 2022 году – 834). Количество коррупционных преступлений за год увеличилось на 18,2 % ².

Особую актуальность борьба с коррупцией приобретает в образовательных организациях, поскольку на них возложена миссия формирования гражданского сознания подрастающего поколения. Коррупция в образовании не просто негативно влияет на имидж образовательной организации – она коренным образом способствует падению престижа образования и государства в целом, оказывает негативное воздействие на общественное сознание, разрушает моральные устои общества, прежде всего студенческой молодежи. По справедливому замечанию Д. В. Алонцевой, А. В. Акопяна и

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения: 10.03.2025).

² Доклад о деятельности в области противодействия коррупции и результатах антикоррупционного мониторинга в Ростовской области по итогам 2023 года: Приложение № 1к протоколу заседания комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Ростовской области от 21.03.2024 № 1. URL: <https://www.donland.ru/result-report/2107/> (дата обращения: 12.03.2025).

О. А. Лаврищева, «ничто не может разрушить страну больше, чем ее коррумпированная система образования» [Алонцева и др., 2021, с. 27].

Как отмечают исследователи, сложность профилактики коррупционных действий в образовании во многом обусловлена латентной природой данного вида преступлений, а также их потенциально низкой юридической значимостью [Сидоров, Комиссаров, 2018]. Между тем подмена процессов обучения и воспитания суррогатом, построенным на коррупционных отношениях, приводит к снижению уровня подготовки специалистов и подрыву доверия к системе образования, а следовательно, по нашему мнению, коррупция в определенной степени способствует нецелевому использованию бюджетных средств.

В интервью ТАСС генеральный прокурор РФ И.В. Краснов со всей ответственностью заявил, что «взяточничество – одно из самых распространенных коррупционных преступлений. В последние годы его доля в общем массиве коррупционной преступности составляет более половины». В 2024 году «количество данных преступлений увеличилось более чем на 30 %, превысив 6,6 тыс.»¹. В образовательных организациях взяточничество наравне с мошенничеством, злоупотреблением служебным положением составили целый арсенал коррупционных схем, которые попали в поле зрения правоохранительных органов и прокуратуры.

Целью настоящей работы является установление мотивов и причин, которые способствуют вовлечению студентов в коррупционные действия.

Обзор литературы

Вопросы определения природы коррупции и эффективных мер ее профилактики находятся в поле зрения исследователей на протяжении последних десятилетий. При этом само явление коррупции, по словам доктора социологических наук М. В. Шедий, трудно поддается непосредственному наблюдению и социологическому измерению, что обусловлено латентным характером и аморальностью коррупционных отношений [Шедий, 2018].

Образование, особенно профессиональное, традиционно называется в числе самых коррумпированных областей жизни [Дейнека и др., 2020; Митрофанов, 2020; Каменский, 2021; Алонцева и др., 2021 и др.]. Как отмечает Е. Г. Каменский, коррупциогенные и коррупционные риски негативно отражаются на системе образования, нивелируя цели развития ее институционального пространства: «...в результате не могут быть достигнуты социокультурные цели профессиональной социализации молодежи и обновление кадрового корпуса экономики, деформируются механизмы воспроизводства социально-профессиональной структуры общества» [Каменский, 2021]. Коррупция должна однозначно пониматься как негативное явление, дестабилизирующий общество фактор, берущий свое начало в нестабильности экономики, противоречиях в политической, духовной и иных сферах социальной жизни [Карягина и др., 2017, с. 70].

При этом мы не разделяем мнение Н. В. Митрофанова, который утверждает, что проблема коррупции в образовании наиболее актуальна в России, тогда как «в других странах подобные вопросы не являются предметом дискуссии, поскольку там действуют механизмы, позволяющие сделать прозрачными все этапы получения высшего образования» [Митрофанов, 2020, с. 140]. Действительно, большая часть исследований в международных базах публикаций сосредоточена на процессах коррупции в высшем образовании в развивающихся странах, однако исследователи отмечают, что проблема взяточничества остро стоит и в университетах экономически благополучных стран мира [Heyneman, 2014; Osipian, 2020].

¹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова ТАСС. 9 декабря 2024. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=99573396> (дата обращения: 15.03.2025).

Коррупция – это комплексное явление. Она не знает границ и опутывает своими сетями самые важные сферы жизни человека. Ученым из Пакистана удалось даже установить прямую зависимость между уровнем коррупции в государстве и ощущением счастья у его граждан [Aslam et al., 2024].

В известном, но не бесспорном, исследовании "Policies and Actions of Accreditation and Quality Assurance Bodies to Counter Corruption in Higher Education" представлены результаты анкетирования и интервьюирования представителей аккредитационных агентств и сотрудников образовательных организаций, чья деятельность напрямую связана с вопросами качества образования и противодействия коррупционным проявлениям. Опрос 69 респондентов из Африки, Европы, США, Центральной и Южной Америки, Ближнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона позволил обобщить и проанализировать информацию о самых разных проявлениях коррупции (в широком понимании) при реализации программ высшего образования. И. Глендиннинг, О. Стелла-Марис, А. Кинг пришли к выводу, что характер и масштабы коррупции различаются в разных частях мира, но существуют некоторые общие проблемы, которые, по-видимому, влияют на сектор высшего образования во всем мире: мошенничество при распределении и получении грантов и исследовательских контрактов, взяточничество и кумовство при отборе преподавателей и приеме студентов, нарушение академической честности при оценивании учащихся, нарушение исследовательской этики и сомнительные публикации и др. [Glendinning et al., 2019].

В России, по наблюдениям исследователей, коррупция в образовании преимущественно укладывается в рамки бытовой коррупции (недобросовестные отношения между педагогами и обучающимися) [Митрофанов, 2020], тогда как, к примеру, в США остро стоят вопросы политической и административной коррупции [Мамедов, 2010]. Это обусловлено спецификой финансирования образовательных организаций государством и бизнесом, что открывает возможность для махинаций при распределении средств от субсидий, образовательных кредитов, пожертвований корпоративных спонсоров и частных лиц. Среди таких сугубо американских видов коррупции можно назвать, к примеру, мошенничество с зачислением «нужных» абитуриентов на квотируемые места, предназначенные для спортсменов [Hextrum, 2023].

Будучи локализованной преимущественно в стенах университетов, коррупция в образовании тем не менее имеет четкие макроэкономические последствия. Так, Филип Шоу и Джозеф А. Мауро [Shaw, Mauro 2023], изучив многочисленные источники о поступлении в вузы более чем ста стран посредством дачи взяток, приходят к очевидному выводу о прямой зависимости возможностей экономического роста страны от уровня коррупции в образовании: взяточничество позволяет студентам с высоким достатком и низкими способностями поступать в университеты, лишая образовательные учреждения функции «фильтра талантов», а следовательно, государство недополучает на ключевых должностях в ключевых сферах экономики высококвалифицированных специалистов, которых можно было бы подготовить из числа более достойных абитуриентов. Социально-экономический ущерб от взяточничества в высшем образовании хоть и отсрочен во времени, но бесспорен: сначала подкуп преподавателей позволяет людям без должного уровня подготовки получать дипломы и степени, а затем открывает некомпетентным и изначально коррумпированным лицам доступ к влиятельным политическим и управленческим должностям в государственных и частных организациях [Heyneman, 2014].

В работе Кристины С. Вайсмюллер и Лоде Де Ваеле представлено исследование мотивов и психологических установок студентов, готовых предложить взятку своему преподавателю [Weißmüller, De Waele, 2021]. Авторы провели онлайн-опрос более 600 студентов четырех вузов, финансируемых государством, в Германии, Бельгии и Нидерландах. Целью опроса было установление готовности и способности студентов к

одному из трех типов коррупционных действий, которые исследователи вслед за А. Дж. Хайденхаймером [Heidenheimer, 2017] «окрасили» в три цвета: черный, серый и белый. Черное взяточничество – классический обмен финансовых средств на положительную оценку или иную преференцию в учебе. Серое взяточничество – предложение нефинансовой помощи, услуг, то есть то, что мы привыкли называть платой «борзыми щенками». Белое «взяточничество» – самая тонкая форма неэтичных взаимоотношений участников образовательного процесса, при котором средством стратегического манипулирования преподавателем выступают уговоры, плач и мольбы студента, апеллирование к эмоциональным семейным (зачастую фальшивым) историям в попытке вызвать сострадание. Данные опроса, проведенного Кристиной С. Вайсмюллер и Лодой Де Ваеле, показали, что студенты европейских университетов четко различают «оттенки» взяточничества: число тех, кто полагает приемлемым в ситуации провала на экзамене прибегнуть к предложению преподавателю денег или нефинансовой помощи, невелико, а вот тактику эмоционального давления на педагога считают возможной и уместной многие [Weißmüller, De Waele, 2021, p. 771].

Работ отечественных исследователей, посвященных практике применения эмоционального давления и шантажа («белое взяточничество»), которые по-русски принято обозначать выражением «взять измором», найти не удалось. Российские авторы свидетельствуют, что студенты в нашей стране понимают коррупцию преимущественно как дачу взятки (в денежной или вещной форме) преподавателю [Моисеев и др., 2024]. При этом исследователи отмечают, что студенты сегодня редко сталкиваются с фактами прямого вымогательства [Логунова, Логунова, 2016]. К схожим выводам приходит и О.С. Дейнека с соавторами. Проведенный ими опрос выпускников семи высокорейтинговых вузов и анализ информации, размещенной на их сайтах, подтвердил, что студенты с каждым годом реже фиксируют факты склонения их к противоправным взаимоотношениям, а образовательные организации в течение последних десятилетий проводят масштабную системную работу по профилактике коррупции, дающую свои плоды [Дейнека и др., 2020].

В обществе достаточно распространено мнение, что коррупции способствует прежде всего низкий уровень доходов преподавателей. В опросах о причинах коррупции именно эту причину жизнеспособности коррупции в образовании студенты назвали ведущей, а поддерживает ее укоренившаяся в стране традиция дарения подарков педагогам [Шарин, Вахмянина, 2021]. Однако наличие коррупционных взаимоотношений в образовании в тех странах, где профессия педагога является высоко престижной и достойно оплачиваемой, заставляет усомниться в правоте такого суждения. Как отмечает А. Осипян, возможности для коррупционной деятельности существуют практически в каждой национальной системе высшего образования [Osipian, 2007, p. 316]. Мы согласны с теми авторами, которые считают, что истинные причины коррупции лежат не столько в экономической плоскости, сколько в морально-нравственной. Такие «легкие» нарушения, как выполнение и сдача «заказных работ», продажа преподавателями своих учебных материалов, по наблюдению В. И. Шарина, воспринимаются участниками образовательного процесса зачастую нейтрально, как допустимые способы решения проблем и затруднений в учебе [Шарин, 2022], что явно свидетельствует о низком уровне правосознания и слабом представлении об академической честности.

Академической честности посвящено глубокое исследование Н. Г. Чевтаевой, О. В. Бобровой и Е. Колл [Чевтаева и др., 2024]. Авторы провели социологический анализ сформированности устойчивой антикоррупционной позиции студента по трем параметрам: когнитивному, ценностному и поведенческому. Особенно интересными представляются наблюдения, что склонность к соблюдению норм академической честности находится в зависимости от того, в каком формате студентом осуществляется учебная деятельность: в составе группы или индивидуально. Искушение поступить

неправомерно гораздо выше, когда речь идет о собственных интересах, тогда как при работе в группе каждый ждет от другого максимальной академической честности. Следовательно, если большая часть окружения проявляет неприятие нечестных действий, то и отдельному человеку будет сложнее решиться на нарушение норм закона и этики. И наоборот: люди с большей вероятностью будут вовлечены в коррупцию, если ожидают, что другие будут действовать незаконными способами.

Вопрос о том, каковы причины, по которым студенты оказываются вовлечены в коррупционные действия, звучит в научной литературе нередко. Среди основных мотивов А.М. Моисеев с соавторами называют: страх быть отчисленным за академическую неуспеваемость, боязнь получить низкую оценку, уверенность в «малозначимости» проступка и безнаказанности [Моисеев и др., 2024]. Лидирует желание получить «корочку» без усилий и труда. По словам В. И. Шарина, «для российского потребителя образовательных услуг статусная ценность диплома выше ценности получения профессиональных знаний» [Шарин, 2022, с. 63]. В нашем менталитете, к сожалению, достаточно сильна установка, что специалистом можно стать в процессе работы (вспомним известное выражение «а теперь забудьте все, чему вас учили в вузе»), что свидетельствует о низкой ценности фундаментальных знаний в обществе и преимущественно декларативном характере высшего образования.

Научных работ, нацеленных на выявление понимания студентами последствий, к которым может привести участие в коррупционных действиях, немного. В ходе исследования, проведенного К. Беккер, К. Хаузером и Ф. Кронталером в четырех крупных университетах в немецкоязычной части Швейцарии, было установлено, что большинство студентов испытывают трудности с определением правовых последствий коррупционного поведения. В частности, значимая часть из полутора тысяч опрошенных студентов, среди которых были студенты-юристы, не подозревали, что правовое преследование граждан может осуществляться в том числе и за коррупционные действия, совершенные в других странах [Becker, et al., 2013].

Между тем в последние годы в России существенно увеличилось число прецедентов аннулирования дипломов о высшем и среднем профессиональном образовании, выданных лицам, в отношении которых доказаны факты дачи взяток преподавателям, «покупка» курсовых и дипломных работ. Анализ судебной практики, проведенный авторами данного исследования, свидетельствует о том, что получение оценки без фактического проведения процедуры промежуточной аттестации квалифицируется судом как неосвоение студентом образовательной программы в полном объеме, а следовательно, обстоятельства выдачи гражданину документа об образовании и (или) квалификации признаются незаконными [Краснова и др., 2022, с. 32].

В средствах массовой информации фокус внимания, как правило, сосредоточен на фигуре взяткодателя-преподавателя или сотрудника учебного заведения, привлеченного к ответственности за фиктивные сведения, поддельные справки и пр. Однако в последние годы все чаще появляются публикации, освещающие неприятные последствия нечестного обучения для бывших студентов¹. Безусловно, на первые полосы попадают только отдельные решения, однако само наличие подобных публикаций, по нашему мнению, способствует постепенному развенчанию мифов о малозначимости «проступка» взяткодателя и его гарантированной безнаказанности.

¹ См.: Дипломов лишились 22 выпускника погрязшего во взятках филиала вуза в Воронеже // URL: <https://obozvrm.ru/archives/315318?ysclid=m7ac00ymsg583754925>; В Оренбурге вуз уничтожит диплом бакалавра по решению суда // URL: https://oren.aif.ru/society/v_orenburge_vuz_unichtozhit_diplom_bakalavra_po_resheniyu_suda (дата обращения: 10.03.2025); Суд аннулировал девушке диплом из-за взятки на экзамене // URL: <https://rg.ru/2024/07/15/reg-sibfo/priznali-neuchem.html> (дата обращения: 10.03.2025).

Проведенный анализ литературы свидетельствует о наличии устойчивого интереса к проблеме коррупции в образовании у научного сообщества. Однако, при всей значимости и глубине накопленного знания о причинах, мотивации и последствиях коррупционного поведения, некоторые аспекты остаются малоизученными. К числу таких лагун можно отнести механизмы формирования правосознания обучающихся и эффективные педагогические практики воспитания академической честности. Также практически не исследованы отдаленные правовые и социально-карьерные последствия коррупционного поведения во время обучения. Все это определяет актуальность настоящего исследования и перспективность будущих научных изысканий.

Материалы и методы исследования

Авторы в течение 2024 года провели исследование с использованием метода анонимного анкетирования студенческой молодежи двух российских вузов: Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону) и Приволжского (Самарского) государственного университета путей сообщения (г. Самара). Основным методом – опрос-исследование в форме онлайн-анкетирования на базе Яндекс-форм. Респондентами стали 290 обучающихся преимущественно в возрасте от 17 до 25 лет. Анкетирование проводилось на добровольной и полностью анонимной основе. Респонденты привлекались посредством размещения информации и ссылок на опрос на образовательных платформах названных университетов.

Надежность опросника обеспечивалась преамбулой, детально описывающей порядок анкетирования, а также четкой формулировкой вопросов, адресованных студентам. Анкета содержала как закрытые, так и открытые вопросы. Текстовые ответы, полученные в результате опроса, были обработаны с использованием методов контент-анализа. Автоматизированная обработка данных была применена к вопросам с фиксированными вариантами ответов. Респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа или пропускать вопросы по своему усмотрению. Единицей измерения данных стал процент от числа ответивших на конкретный вопрос (валидный процент), за исключением случаев, когда вопрос допускал несколько ответов от одного респондента (в таких случаях указывался процент от общего числа наблюдений).

В исследовании применялись общенаучные методы, включая системный анализ, анкетирование, обобщение, систематизацию и сравнение.

Результаты исследования

В анкетировании приняли участие будущие инженеры и юристы, обучающиеся в двух технических вузах по очной и заочной формам обучения. 90 % респондентов состоят в возрастной группе от 17 до 25 лет, лиц мужского пола – 60 %, женского – 40 %. В ходе исследования не было выявлено существенного влияния пола или возраста респондентов на характер ответов. Кроме того, будущая специализация студентов – инженер или юрист – тоже не оказала значимого воздействия на полученные результаты, поскольку опрос проводился преимущественно среди обучающихся первого курса.

В ходе исследования было задано 15 вопросов, нацеленных на выявление отношения респондентов к коррупционным проявлениям, понимание причин, по которым студенты оказываются вовлеченными в коррупционные действия, а также последствий подобных деяний. При ответе на закрытые вопросы можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Респондентам был задан вопрос о том, как они относятся к коррупции в вузах. Полученные ответы распределились следующим образом:

– 48,1 % выразили отрицательное отношение, считая, что коррупции нет места в сфере образования;

- 17,9 % выразили равнодушие, отметив, что данный вопрос их не касается;
- 17,9 % признались, что не задумывались об этом;
- 8,8 % проявили терпимость, полагая, что коррупция может быть допустима в некоторых ситуациях, так как способствует экономии времени и сил;
- 7,4 % выразили мнение, что коррупция в образовании является нормой и будет существовать всегда.

Дополнительно студентам был задан вопрос о наличии информации о случаях коррупции в их учебном заведении. Большинство респондентов (73 %) ответили отрицательно, что свидетельствует о недостаточной осведомлённости или нежелании обсуждать данную тему. 27 % студентов подтвердили, что им известны случаи коррупционных проявлений в вузе. Примечательно, что два респондента (0,6 %) признались в собственном участии в коррупционных схемах, выразив готовность «благодарить за помощь».

Эти данные позволяют сделать вывод о неоднозначном отношении студентов к коррупции в образовательных учреждениях, а также о недостаточной информированности в данной сфере.

При определении деяний, имеющих признак коррупционных отношений, были получены следующие результаты:

- «передача денежных средств за фактическое непрохождение аттестации (за оценку на экзамене, зачете и пр.)» – 88 %;
- «обращение родственников и знакомых к преподавателю с просьбой о поблажках при аттестации» – 26 %;
- «книги, сертификаты магазинов и пр. знаки внимания в обмен на поблажки при аттестации» – 21 %;
- «выполнение внеучебных поручений преподавателя в обмен на поблажки при аттестации» – 16 %;
- «заказ контрольной, курсовой, дипломной и иной письменной работы» – 15 %.

Можно отметить, что в целом признаки коррупционных действий в вузе респондентам известны, причем к самым распространенным относится плата за несданный зачет или экзамен. Любопытно, что вариант «выполнение письменных работ на заказ» оказался среди самых непопулярных. Полагаем, что такой вид коррупционных действий, как «покупка» готовых работ, будет фиксироваться всё реже, поскольку уже сегодня студенты предпочитают обращаться за помощью в написании работ к нейросетям, а не к преподавателям или посредникам.

В ходе опроса 187 респондентов (64 % от общего числа) выразили мнение, что инициаторами коррупционных взаимоотношений чаще всего выступают сами студенты. Вариант «преподаватели» был выбран 114 респондентами (39 % от общего числа). Кроме того, 10 % опрошенных отметили, что инициатива может исходить от родственников обучающихся. Варианты «старосты и иные студенческие лидеры» и «сотрудники факультетов или кафедр» набрали по 6 % голосов респондентов.

При том, что студенты в большинстве своем оставляют за собой инициативу коррупционных действий, факторы, провоцирующие подобные намерения, весьма разнообразны. В числе наиболее частотных оказались страх не сдать экзамен или получить плохую оценку (43 % опрошенных указали, что именно этот страх является основным мотивом для инициирования коррупционных действий), а также лень и прокрастинация (36 % респондентов признали, что их склонность к лени и откладыванию дел на потом также способствовала их вовлечению в коррупционные схемы). Не менее любопытными оказались ответы «недостаток времени для изучения дисциплины и выполнения письменных работ» (35 % студентов отметили, что из-за нехватки времени они вынуждены прибегать к нечестным методам); «непрофильная дисциплина» (30 % опрошенных указали, что они считают данную дисциплину ненужной и не видят смысла в

её изучении); «чрезмерная учебная нагрузка» (26 % респондентов упомянули, что большое количество обязательных письменных работ и экзаменов создаёт дополнительную нагрузку, с которой они не справляются честным путём). Среди причин, подталкивающих студентов к коррупционным действиям, оказалось и низкое качество образования. 23 % опрошенных выразили недовольство качеством преподавания, что делает предмет трудным для понимания и усвоения, что, в свою очередь, требует дополнительных усилий для его освоения. Дополнительные трудности, по мнению студентов, проще оплатить, чем преодолеть. Наконец, 11 % респондентов указали на ненужность некоторых дисциплин. У них уже есть необходимые знания, и они стремятся лишь получить формальное подтверждение своих знаний, не прилагая значительных усилий к обучению.

В рамках блока вопросов, направленных на установление осведомленности студентов о возможных краткосрочных и долгосрочных последствиях участия в коррупционных практиках, были получены следующие данные.

Среди потенциальных последствий, которые могут наступить в случае выявления факта приобретения письменной работы, зачета или экзамена, наиболее часто упоминались «отчисление из учебного заведения» (50 %) и «вызов на повторную пересдачу с участием комиссии» (43 %). Значительное число респондентов (25 %) высказали предположение о том, что университет уведомит правоохранительные органы о данном инциденте, что может повлечь за собой возбуждение уголовного дела по статье о даче взятки. Кроме того, существует вероятность, что информация о случившемся станет известна потенциальному работодателю («сообщат о факте на место работы» – 6 %).

Почти половина опрошенных (45,5 %) считают, что в такой ситуации преподаватель также может быть подвергнут дисциплинарным санкциям, вплоть до увольнения. В то же время 14 % респондентов полагают, что студент не понесет серьезного наказания, а будет предпринята стратегия сохранения контингента студентов, при этом преподаватель будет подвергнут дисциплинарным мерам.

Говоря о возможных последствиях за посредничество в даче взятки, половина опрошенных указала на отчисление из вуза. Варианты ответов «крупный штраф» и «административная или уголовная ответственность» набрали по 25 и 23 % соответственно. При этом затруднялись дать ответ на этот вопрос 37 % респондентов, что, на наш взгляд, свидетельствует о недостаточной информированности обучающихся о последствиях подобных действий. Примечательно, что 8 % не видят для себя последствий и предпочли ответ «никакие, если студент не получил выгоды за посредничество».

В продолжение темы последствий применения коррупционных механизмов в вузе любопытно было выяснить, насколько перспективно мыслят студенты и насколько они осознают опасность последствия коррупции в будущем. Анализ ответов на вопрос о возможных последствиях для выпускника вуза, успешно работающего по специальности, в случае выявления факта нечестного получения оценок во время учебы выявил существенные пробелы в понимании студентами отсроченных последствий коррупционных практик. Только 39 % респондентов осознают возможность аннулирования диплома, что свидетельствует о недостаточной информированности большинства студентов (61 %) о потенциальных рисках.

Наиболее распространенными ошибочными мнениями стали предположения о том, что университет сообщит работодателю о факте нечестного получения оценок, который затем самостоятельно примет решение о дальнейших действиях (36 %). Также значительная часть студентов (21 %) считает, что отсутствие последствий возможно в случае истечения срока давности по факту дачи взятки или получения диплома, что указывает на поверхностное понимание правовых и этических аспектов. Дополнительно 20 % опрошенных предполагают, что нечестное получение оценок приведет к увольнению

с работы, что отражает частичное понимание возможных профессиональных последствий, хотя и не в полном объеме.

Затруднения вызвал и ответ вопрос: «В последнее время всё чаще становится известно, что сотрудник при трудоустройстве предоставил поддельный диплом об образовании. Как Вы считаете, какие последствия должны ждать такого сотрудника?». Не смогли дать ответ на него 33 % респондентов. За вариант «его необходимо уволить или перевести на должность, на которой не требуется наличие профессионального образования» проголосовали 40 % опрошенных. За вариант «его необходимо привлечь к уголовной или административной ответственности» – 32 %. При этом каждый четвертый студент (25 %) предположил, что можно простить этот проступок, если человек отработал более 10 или 20 лет по специальности, поскольку он уже сам может научить кого угодно.

Очевидно, что большинство опрошенных студентов не воспринимают полученную нечестным образом оценку в зачетной книжке или дипломе об образовании как противоправное деяние или преступление против общества и государства. Для них это скорее «внутренний» проступок, ограниченный стенами образовательной организации или предприятия, за который может последовать отчисление из университета или перевод на должность ниже. Морально-этическая сторона, к сожалению, не оказалась в приоритете.

Формирование правового сознания студентов требует комплексного подхода, включающего правовое просвещение и воспитание через пример. Одним из возможных шагов повышения эффективности работы по профилактике коррупции считаем обсуждение со студентами кейсов, основанных на реальных судебных решениях о привлечении к наказанию обучающегося или выпускника [Краснова, Сагирян, 2024]. При работе с действительно существующим правовым актом студентам не составляет труда мысленно поставить себя на место поддавшегося соблазну «легкой учебы» молодого человека и осознать реальные негативные последствия противоправных действий для будущей карьеры.

Финальный блок вопросов был направлен на выявление готовности обучающихся принимать участие в работе по профилактике коррупции в университете. На вопрос «Готовы ли принять активное участие в пропаганде антикоррупционного поведения в своем университете?» обучающие ответили следующим образом: «возможно» – 49 %, «да» – 24 %, «нет» – 23 %. Десять человек не дали ответ на данный вопрос. В ответе на вопрос «Если Вам станет известно о фактах коррупции в Вашем университете, Вы готовы сообщить об этом?» были получены следующие результаты: «да» – 12 %, «да, но на условиях полной анонимности» – 40 %, «нет, пусть этим занимаются специально обученные люди» – 48 %. Ответившие положительно уточнили, к кому в университете они готовы обратиться, чтобы сообщить о фактах коррупции. Итоги ранжирования доверительных каналов выглядят следующим образом: «в деканат» – 51 %, «куратору» – 28 %, «старосте» – 22 %, «на горячую линию университета по телефону доверия» – 21 %, «в ректорат» – 18 %, «в правоохранительные органы» – 18 %.

Несмотря на не самую обнадеживающую степень мотивации обучающихся к личному участию в профилактике коррупции, внушает оптимизм то обстоятельство, что 74 % студентов уверены в возможности искоренить коррупцию в образовании в рамках правового поля. Оставшиеся респонденты констатируют, что коррупция и образование неразрывно связаны.

Таким образом, полученные нами результаты позволяют сделать следующие обобщения. Студенты в целом воспринимают коррупцию как крайне негативное явление, тормозящее развитие общества, и понимают, что получение оценок без фактического прохождения контроля может иметь долгосрочные последствия.

Основными причинами, по которым студенты оказываются вовлеченными в коррупционные действия, являются:

1. *Страх неуспеваемости.* Высокий процент студентов, которые негативно относятся к коррупции, но при этом указывают на страх неуспеваемости как мотив для поиска нестандартных способов решения проблем, свидетельствует о наличии напряжённой атмосферы, связанной с аттестацией. Плата за фактическое непрохождение экзамена или получение заведомо высокой оценки воспринимается как приемлемый вариант снижения сложности освоения образовательной программы и купирования возможных рисков академической неуспеваемости.

2. *Низкое качество преподавания и несоответствие учебных программ потребностям студентов.* Многие опрошенные отметили, что предлагаемые в ходе обучения учебные материалы не в полной мере отвечают их будущим профессиональным интересам. Действительно, содержание образовательных программ университетов не всегда соответствует требованиям динамично развивающихся отраслей экономики. Несоответствие между тем, кого хочет рынок труда, и тем, кого готовит университет, – извечная дилемма. Проблема усугубляется недостаточным уровнем качества преподавания. Часть вузовских преподавателей десятилетиями читают одни и те же дисциплины на одном и том же материале, что негативно сказывается на актуальности и глубине знаний обучающихся и повышает риски академической неуспеваемости по программе. Консервативный и косный подход к образовательному процессу со стороны преподавателей может стать одним из факторов, провоцирующих рост коррупционных проявлений.

3. *Высокая учебная нагрузка и дефицит временного ресурса.* Современная образовательная среда характеризуется высокой интенсивностью и насыщенностью как учебной, так и внеучебной деятельности, тогда как студенты (в том числе очной формы обучения) все чаще вынуждены совмещать обучение с работой. Хронический дефицит времени подталкивает обучающихся к поиску возможностей оптимизации жизни, в том числе с помощью нелегитимных средств. Со стороны преподавателей наблюдается симметричный процесс поиска пути снижения интенсивности трудовой деятельности в условиях высокой академической нагрузки и работы в нескольких образовательных учреждениях одновременно.

4. *Желание получить не знания, а «корочку».* Часть студентов воспринимает необходимость получения высшего образования как формальный барьер, который необходимо преодолеть для достижения карьерных целей и получения определенного социального статуса. Сугубо утилитарный подход минимизирует значимость глубоких профессиональных знаний и общекультурных компетенций и приводит к переориентации учебной стратегии на получение диплома любой ценой. Коррупционные действия воспринимаются как оправданный и приемлемый инструмент экономии времени, когнитивных и эмоциональных ресурсов.

5. *Влияние социума и окружения.* Молодым людям свойственно копировать поведение окружающих. Если в кругу общения студента есть примеры положительного отношения к коррупции, то это, как правило, приводит к возникновению суждений, оправдывающих коррупционные действия. Раз одни так делают, то почему бы мне не делать так же. Особое значение приобретает психологическая подоплека, при которой возникает давление со стороны сверстников (одногогруппников). Боязнь быть отвергнутым побуждает человека поддерживать неправомерное поведение. Отсутствие примеров активного противостояния коррупции снижает мотивацию борьбы с этим явлением, что ведет к нивелированию соблюдения этических и правовых норм. Ценности и убеждения формируются под влиянием общественной морали. Если преподаватели, родители, иные авторитетные для молодого человека люди не придают должного значения важности борьбы с коррупцией, то студент не видит необходимости противостоять ей.

6. *Несовершенство системы контроля за академической честностью.* Отсутствие эффективных механизмов контроля за академической честностью приводит к созданию

благоприятных условий для развития коррупционных практик. Недостаточная эффективность механизмов контроля способствует снижению уровня ответственности среди студентов, что, в свою очередь, повышает вероятность нарушения академических норм. Осознание студентами низкого риска выявления их неправомерных действий усиливает мотивацию к совершению нарушений.

7. Недооценка возможных краткосрочных и долгосрочных последствий участия в коррупционных действиях. Нетерпимое отношение к коррупции включает в себя понимание правовых норм, уважение к закону и готовность действовать в рамках правового поля, а также понимание последствий и рисков, связанных с нарушением установленных норм.

К общим причинам коррупции в образовании, связанным прежде всего с незрелостью личности студента, отсутствием понимания своего профессионального предназначения, небольшим жизненным опытом, высокой внушаемостью молодого человека и неспособностью к долгосрочному планированию примешиваются иные, более глубокие причины, истоки которых кроются в самой системе российского образования. Главное – это пренебрежение вопросами этики всего университетского сообщества. Честность, открытость и прозрачность в образовательной среде обеспечиваются прежде всего понятными и разделяемыми всеми правилами и нормами поведения. Крепкая корпоративная культура вуза, основанная на традициях взаимопомощи, взаимопонимания, по своей сути не допускает проявления каких бы то ни было негативных проявлений, включая коррупцию.

Недостаточная прозрачность и открытость в управлении учебным заведением, отсутствие информации о критериях оценки, процедурах принятия решений и распределении ресурсов, неравные возможности доступа к качественному образованию могут вызывать недоверие и подозрительность внутри академического сообщества, создавать чувство несправедливости у ряда студентов, что способствует их вовлечению в коррупционные схемы. К этому можно добавить неэффективную систему контроля и надзора за соблюдением академических норм.

К частным причинам отнесем:

- сложность и неоднозначность некоторых академических процедур, связанных, например, с оценкой научных работ или проектов, что может создавать возможности для манипуляций и коррупции;
- отсутствие механизмов защиты прав студентов и преподавателей в случае обнаружения фактов коррупции. Это может снижать мотивацию к борьбе с коррупцией из-за неуверенности в защите своих прав и интересов;
- недостаточное финансирование и ресурсное обеспечение образовательных учреждений, что приводит к перегрузке преподавателей и снижению качества образования, создаёт дополнительные стимулы для поиска обходных путей, включая коррупцию;
- неэффективная интеграция принципов противодействия коррупции в образовательные программы и учебные планы. Снижению уровня осведомленности и ответственности среди участников образовательного процесса способствует отсутствие возможности повышения квалификации и изучения способов развития антикоррупционного мышления.

Подводя итог, отметим, что в сознании студентов нашло свое отражение двойственное отношение к коррупционным проявлениям: с одной стороны, они осознают противоправность и аморальность коррупционных действий, их разрушительный характер для общества в целом, с другой стороны, готовы оправдать их такими реалиями жизни, как «нехватка времени», «неважный предмет», «диплом – это всего лишь корочки». Согласимся с М.В. Шедий и Е.Н. Малик в том, что в российском социуме, к сожалению, пока еще отсутствует четкая граница между корруптивным и «нормальным», а общество

достаточно спокойно воспринимает коррупцию, поскольку привыкло к ней [Шедий, Малик, 2019].

Проведенное исследование имеет ряд ограничений. Авторы не претендуют на всеобъемлющий системный охват исследуемой проблемы, поскольку предлагаемые выводы основываются на результатах локального опроса студентов двух вузов. Однако выявленные в ходе проведенного анкетирования частные пробелы в формировании четкой антикоррупционной позиции у обучающихся, в том числе недостаточная информированность молодых людей о непосредственных и отсроченных последствиях их участия в коррупционных действиях, по мнению авторов, могут дополнить уже имеющиеся наработки и сделать работу по профилактике коррупционного поведения в университетах более эффективной.

Заключение

Коррупция в образовании имеет далеко идущие социальные последствия. Она не только подрывает доверие к системе образования, но и способствует формированию искаженных морально-нравственных установок у молодежи. Студенты, вовлеченные в коррупционные схемы, в будущем могут переносить подобные модели поведения на свою профессиональную деятельность, что негативно сказывается на развитии общества и государства в целом. Нечестно полученные дипломы и оценки снижают качество подготовки специалистов, что, в свою очередь, влияет на экономическую конкурентоспособность страны и ее возможности отвечать на глобальные вызовы.

Вместе с тем коррупция в образовательной сфере – это не только проблема системы или отражение текущего состояния общества, но и вопрос личной ответственности каждого участника образовательного процесса. Причины, по которым студенты вовлекаются в коррупционный контент, сводятся к психологическим (страх перед трудностями и возможными негативными последствиями), организационным (неспособность грамотно распределить время между учебой, работой и личной жизнью; неготовность к интенсивным учебным нагрузкам), влиянию окружающей среды, игнорированию правовых и этических рисков своих деяний. Отсутствие у студентов понимания серьезности и долгосрочности таких последствий, как аннулирование диплома или уголовная ответственность за участие в коррупционных деяниях, свидетельствует не только о пробелах в работе по профилактике коррупции, но и о недостаточно развитом правовом сознании среди значительной части студенческого сообщества. Налицо глубокий разрыв между абстрактным осуждением коррупции и непониманием конкретных личных рисков.

Проведенное исследование показало, что ключевым элементом профилактики коррупции в образовании является воспитание академической честности. Необходимо развивать у студентов личную ответственность и информировать о последствиях нечестного поведения, в том числе отсроченных. Важнейшим результатом такого подхода становится зрелое правосознание, при котором взятка или плагиат воспринимаются не просто как противоправное действие, но как посягательство на фундаментальные этические устои общества.

Выявленные в ходе опроса правовой нигилизм и этическая амбивалентность студентов говорят о стирании границ между незаконным и «нормальным» поведением в социуме: коррупция видится как инструмент решения личных бытовых проблем. Следовательно, необходимо ставить вопрос о разработке комплексной системы профилактики коррупционных отношений в образовании, включающей в себя просветительские и ценностные компоненты, нацеленные на борьбу не только со сложившимися коррупционными практиками, но и на преодоление укорененных установок. Перспективы дальнейших исследований связаны с поиском эффективных механизмов трансляции правовой культуры, анализом превентивного потенциала

инструментов повышения академической честности, а также оценкой вклада антикоррупционных программ, реализуемых образовательными организациями, в процесс формирования активной правовой позиции гражданина.

Список литературы

- Алонцева Д.В., Акопян А.В., Лаврищева О.А. 2021. К вопросу о коррупции в системе отечественного образования. *Закон и право*, 9: 27–28. DOI:10.24412/2073-3313-2021-9-27-28
- Дейнека О.С., Духанина Л.Н., Крылова Д.В., Максименко А.А. 2020. Представления о коррупции в системе высшего образования у выпускников ведущих российских вузов. *Высшее образование в России*, 29(7): 64–74. DOI:10.31992/0869-3617-2020-29-7-64-74
- Каменский Е.Г. 2021. Коррупциогенные риски модернизации высшего образования в социокультурном контексте современной России: теоретический очерк. *Мир науки. Социология, филология, культурология*, 12(2). URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/29KLSK221.pdf> (дата обращения: 14 февраля 2025)
- Карягина А.В., Исакова Ю.И., Сагирян И.Г. 2017. Современные механизмы противодействия коррупции: перспективные стратегии развития. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*, 8: 70–73.
- Краснова Е.А., Сагирян И.Г. 2024. Методический и воспитательный потенциал текста судебного решения в формировании нетерпимого отношения к коррупции среди будущих юристов. *Право и образование*, 8: 48–54.
- Краснова Е.А., Сагирян И.Г., Кузина С.И. 2022. Право на документ о профессиональном образовании в судебной практике. *Философия права*, 2(101): 30–35.
- Логунова О.А., Логунова Е.Г. 2016. Проблема коррупции в сфере образования: опыт социологического анализа. *Дискуссия*, 5 (68): 69–74.
- Мамедов О.Ю. 2010. Коррупция, коммерциализация и бюрократизм в американских университетах. *Пространство экономики*, 8(3): 5–7.
- Митрофанов Н.В. 2020. Коррупция в российском высшем образовании. *Союз криминалистов и криминологов*, 4: 140–147. DOI:10.31085/2310-8681-2020-4-208-140-147
- Моисеев А.М., Кондратюк С.В., Побережная И.А., Соколов М.С., Ермолова Е.В. 2024. Борьба с коррупцией в вузе как направление антикриминальной политики: опыт социологического исследования. *Правопорядок: история, теория, практика*, 2(41): 115–124. DOI:10.47475/2311-696X-2024-41-2-115-124
- Сидоров Б.В., Комиссаров А.Е. 2018. Мелкое взяточничество в системе уголовно-наказуемого взяточничества и вопросы дальнейшего совершенствования уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за взяточничество. *Вестник экономики, права и социологии*, 4: 170–172.
- Чевтаева Н.Г., Боброва О.В., Колл Е. 2024. Академическая честность в структуре устойчивой антикоррупционной позиции студента: опыт социологического анализа. *Образование и наука*, 26(10): 131–165. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-10-131-165
- Чирун С.Н., Гладких С.С. 2024. Исследования коррупции в отечественных социальных науках: политический аспект. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*, 9(2): 183–197. DOI: 10.21603/2500-3372-2024-9-2-183-197
- Шарин В.И. 2022. Коррупция в высшей школе в оценках студентов. *Высшее образование в России*, 31(4): 60–78. DOI:10.31992/0869-3617-2022-31-4-60-78
- Шарин В.И., Вахмянина А.В. 2021. Видение студентами университета причин и способов преодоления коррупции. *Вопросы управления*, 3(70): 93–105. DOI:10.22394/2304-3369-2021-3-93-105
- Шедий М.В., Малий Е.Н. 2019. Коррупция и российское общество: аномия или норма? *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*, 9(2): 145–155.
- Шедий М.В. 2018. Методы научного анализа коррупционных отношений. *Управленческое консультирование*, 2(110): 15–23. DOI:10.22394/1726-1139-2018-2-15-23
- Aslam A., Mushtaq U., Ghouse G., Raoof R. 2024. Corruption and Happiness: Fortune or Evil? *Journal of the Knowledge Economy*. 1–21. DOI: 10.1007/s13132-024-02077-7

- Becker K., Hauser C., Kronthaler F. 2024. Fostering management education to deter corruption: What do students know about corruption and its legal consequences? *Crime, Law and Social Change*, 60(2): 227–240. DOI: 10.1007/s10611-013-9448-8
- Glendinning I., Stella-Maris O., King A. 2019. Policies and Actions of Accreditation and Quality Assurance Bodies to Counter Corruption in Higher Education. *Project Report*, february. URL: https://www.chqa.org/sites/default/files/pdf/CHEA_Corruption-Report-Final-underlines.pdf (дата обращения: 11 февраля 2025).
- Heidenheimer A.J. 2017. Perspectives on the Perception of Corruption. In: *Political Corruption*. Routledge: 141–154.
- Hextrum K. 2023. Fair Play, Fraud, or Fixed? Athletic Credentials in U.S. Higher Education. In: *Fake Degrees and Fraudulent Credentials in Higher Education. Ethics and Integrity in Educational Contexts*. Ed. S.E. Eaton, J.J. Carmichael, H. Pethrick. Cham: Springer, 5: 115–132. DOI: 10.1007/978-3-031-21796-8_5.
- Heyneman S.P., 2024. How Corruption Puts Higher Education at Risk. *International Higher Education*, 75: 3–5. DOI: 10.6017/ihe.2014.75.5425
- Osipian A. 2009. Investigating Corruption in American Higher Education: The Methodology. *The FedUni Journal of Higher Education*, IV (2): 49–81.
- Osipian A. 2007. Corruption in higher education: Conceptual approaches and measurement techniques. *Research in Comparative and International Education*, 2(4): 313–332. DOI: 10.2304/rcie.2007.2.4.313
- Shaw P., Mauro J.A. 2023. The macroeconomic implications of corruption in the choice to educate. *Economic Systems*, 47(2). DOI:10.1016/j.ecosys.2023.101074
- Weißmüller K.S., De Waele L. 2021. Would you Bribe your Lecturer? A Quasi-experimental Study on Burn-out and Bribery in Higher Education. *Research in Higher Education*, 63(5): 768–796. DOI: 10.1007/s11162-021-09669-1

References

- Alontseva D.V., Akopyan A.V., Lavrishcheva O.A. 2021. K voprosu o korrupcii v sisteme otechestvennogo obrazovaniya [On the issue of corruption in the domestic education system]. *Law and Right*, 9: 27–28. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-9-27-28
- Deyneka O.S., Dukhanina L.N., Krylova D.V., Maksimenko A.A. 2020. Perceptions of Corruption in Higher Education among Alumni of the Leading Russian Universities. *Higher Education in Russia*, 29(7): 64–74 (in Russian). DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-7-64-74.
- Kamensky E.G. 2021. Corruption risks of modernization of the higher education in a sociocultural context of modern Russia: theoretical sketch. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2(12) (in Russian).
- Karyagina A.V., Isakova Yu.I., Sagirian I.G. 2017. Modern mechanisms of co-operation of corruption: perspective development strategies. *Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*, 8: 70–73 (in Russian).
- Krasnova E.A., Sagiryan I.G. 2024. Methodological and Educational Potential of the Text of the Court Decision in the Formation of an Intolerant Attitude to Corruption among Future Lawyers. *Law and Education*, 8: 48–54 (in Russian).
- Krasnova E.A., Sagiryan I.G., Kuzina S.I. 2022. Right to professional credentials in judicial practice. *Philosophy of Law*, 2(101): 30–35 (in Russian).
- Logunova O.A., Logunova E.G. 2016. Corruption problem in educational sphere: the experience of sociological analysis. *Discussion*, 5 (68): 69–74 (in Russian).
- Mamedov O.Yu. 2010. Korrupcija, komercializacija i bjurokratizm v amerikanskih universitetah [Corruption, Commercialization, and Bureaucracy in American Universities]. *Terra Economicus*, 8(3): 5–7.
- Mitrofanov N.V. 2020. Korrupcija v rossijskom vysshem obrazovanii [Corruption in Russian Higher Education]. *Union of Criminologists and Criminologists*, 4: 140–147. DOI: 10.31085/2310-8681-2020-4-208-140-147

- Moiseev A.M., Kondratyuk S.V., Poberezhnaya I.A., Sokolov M.S., Yermolova Ye.V. 2024. The fight against corruption in higher education as a direction of anti-criminal policy: the experience of sociological research. *Law and Order: History, Theory, Practice*, 2(41): 115–124 (in Russian). DOI: 10.47475/2311-696X-2024-41-2-115-124
- Sidorov B.V., Komissarov A.E. 2018. Petty Bribery in the System of Criminal Bribery and Further Improvement of the Russian Criminal Legislation Providing Responsibility for Bribery. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 4: 170–172 (in Russian).
- Chevtaeva N.G., Bobrova O.V., Koll E. 2024. Academic integrity in the framework of a student's sustainable anti-corruption stance: insights from sociological analysis. *The Education and science journal*. 26(10): 131–165 (in Russian). DOI: 10.17853/1994-5639-2024-10-131-165
- Chirun S.N., Gladkikh S.S. 2024 Corruption Studies in Domestic Social Sciences: Political Aspect. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences*, 9(2): 183–197 (in Russian). DOI: 10.21603/2500-3372-2024-9-2-183-197
- Sharin V.I. 2022. Corruption in Higher Education. *Higher Education in Russia*, 31(4): 60–78 (in Russian). DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-60-78
- Sharin V.I., Vahmjanina A.V. 2021. Students' view on the causes of corruption and ways to eliminate it. *Management Issues*, 3(70): 93–105 (in Russian). DOI: 10.22394/2304-3369-2021-3-93-105
- Shedij M.V., Malik E.N. 2019. Corruption and russian society: anomium or norm? *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 9(2): 145–155 (in Russian).
- Shedij M.V. Methods of scientific analysis of corruption relations. *Management consulting*, 2(110): 15–23 (in Russian). DOI: 10.22394/1726-1139-2018-2-15-23
- Aslam A., Mushtaq U., Ghouse G., Raoof R. 2024. Corruption and Happiness: Fortune or Evil? *Journal of the Knowledge Economy*. 1–21. DOI: 10.1007/s13132-024-02077-7
- Becker K., Hauser C., Kronthaler F. 2024. Fostering management education to deter corruption: What do students know about corruption and its legal consequences? *Crime, Law and Social Change*, 60(2): 227–240. DOI: 10.1007/s10611-013-9448-8
- Glendinning I., Stella-Maris O., King A. 2019. Policies and Actions of Accreditation and Quality Assurance Bodies to Counter Corruption in Higher Education. *Project Report*, february. Available at: https://www.chea.org/sites/default/files/pdf/CHEA_Corruption-Report-Final-underlines.pdf (accessed: 11 February 2025).
- Heidenheimer A.J. 2017. Perspectives on the Perception of Corruption. In: *Political Corruption*. Routledge: 141–154.
- Hextrum K. 2023. Fair Play, Fraud, or Fixed? Athletic Credentials in U.S. Higher Education. In: *Fake Degrees and Fraudulent Credentials in Higher Education. Ethics and Integrity in Educational Contexts*. Ed. S.E. Eaton, J.J. Carmichael, H. Pethrick. Cham: Springer, 5: 115–132. DOI: 10.1007/978-3-031-21796-8_5.
- Heyneman S.P., 2024. How Corruption Puts Higher Education at Risk. *International Higher Education*, 75: 3–5. DOI:10.6017/ihe.2014.75.5425
- Osipian A. 2009. Investigating Corruption in American Higher Education: The Methodology. *The FedUni Journal of Higher Education*, IV (2): 49–81.
- Osipian A. 2007. Corruption in higher education: Conceptual approaches and measurement techniques. *Research in Comparative and International Education*, 2(4): 313–332. DOI: 10.2304/rcie.2007.2.4.313
- Shaw P., Mauro J.A. 2023. The macroeconomic implications of corruption in the choice to educate. *Economic Systems*, 47(2). DOI:10.1016/j.ecosys.2023.101074
- Weißmüller K.S., De Waele L. 2021. Would you Bribe your Lecturer? A Quasi-experimental Study on Burn-out and Bribery in Higher Education. *Research in Higher Education*, 63(5): 768–796. DOI: 10.1007/s11162-021-09669-1

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 28.03.2025
Поступила после рецензирования 24.08.2025
Принята к публикации 29.08.2025

Received March 28, 2025
Revised August 24, 2025
Accepted August 29, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Краснова Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, директор института заочного и электронного обучения, Приволжский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Россия.

 [ORCID: 0000-0002-3100-9310](https://orcid.org/0000-0002-3100-9310)

Сагирян Инга Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия.

 [ORCID: 0000-0002-4394-3418](https://orcid.org/0000-0002-4394-3418)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Krasnova, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Director of the Institute of Distance and Electronic Learning, Volga State Transport University, Samara, Russia.

 [ORCID: 0000-0002-3100-9310](https://orcid.org/0000-0002-3100-9310)

Inga G. Sagiryan, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

 [ORCID: 0000-0002-4394-3418](https://orcid.org/0000-0002-4394-3418)